

0783

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Катрина Кадмор

ГОСТЬЯ НА СОБСТВЕННОЙ СВАДЬБЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Катрина Кадмор

Гостя на собственной свадьбе

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кадмор К.

Гостя на собственной свадьбе / К. Кадмор — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07989-3

Красавец-миллиардер Маттео Виери возвращается домой в Венецию в разгар карнавала, и обнаруживает в своей постели очаровательную незнакомку. Американка Эмма Фокс утверждает, что ее пригласили пожить в этом доме. Она сбежала с собственной свадьбы, и ей некуда идти. Девушка была так убедительна, что Маттео неожиданно для себя предоставил ей кров и работу, разумеется, и то и другое – временно. Однако возникла проблема – молодых людей неудержимо влечет друг к другу, но ни тот ни другой не готовы к новым отношениям...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07989-3

© Кадмор К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Катрина Кадмор

Гостя на собственной свадьбе

Katrina Cudmore

HER FIRST-DATE HONEYMOON

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Her First-Date Honeymoon

© 2017 by Katrina Cudmore

«Гостя на собственной свадьбе»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Восхищен твоим упорством, дорогая, но я сказал «нет», значит, нет! – заявил Маттео Виери устроившейся на его кровати женщине, улегся рядом и обнял ее стройную талию. Он тщетно силился разглядеть незваную гостью: в комнате было слишком темно, лишь из коридора в полуоткрытую дверь просачивалась полоска света.

Женщина придвинулась к нему, и Маттео ощутил раздражение. Ему ужасно хотелось спать. Одному.

Стараясь говорить по-прежнему игривым тоном, он добавил:

– Та, что прокралась в мою постель в прошлый раз, задержалась там на много дней. Если не уйдешь сейчас, клянусь, долго не увидишь солнечного света.

Эта настырная особа позвонила ему, когда Маттео уже направлялся в Венецию, и сказала, что возвращается завтра в Америку, но перед отъездом хочет подарить ему незабываемую ночь. Он и прежде время от времени спал с этой женщиной, когда их пути пересекались. Секс с ней был неплох. Но лишь недавно Маттео осознал, что за ее развязностью и напористостью скрываются мечты о совместном будущем, а потому он под благовидным предлогом отказался от очередной встречи. Но, похоже, бывшую подружку это не остановило, и она все-таки забралась в его кровать.

Маттео негромко выругался. Уже за полночь. Как хочется поскорее принять душ и забыться сном!

– Дорогуша, тебе пора.

Он ощутил, как ее тело дрогнуло под шелком ночной рубашки, и замер. Что-то тут не то! Он не узнавал этот запах духов и длинные кудрявые волосы, в которые так и хотелось запустить пальцы. Изгиб талии под его ладонью тоже был незнакомым.

Маттео затаил дыхание, продолжая лихорадочно размышлять. И в этот момент женщина повернулась к нему лицом. Его глаза встретились с ее глазами, в которых плескались испуг и растерянность.

Маттео утратил дар речи. Черт возьми! Кто эта незнакомка в его постели?

Он чуть не рассмеялся горьким смехом. Только этого не хватало! Неделя и так выдалась хуже некуда.

Маттео судорожно вдохнул, снова ощутив манящий аромат духов с нотками розы. Внезапно захотелось прижать к себе это теплое женское тело, чтобы забыть обо всех своих проблемах.

Незнакомка открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Насколько можно было различить в полутьме, у нее были полные губы, верхняя – чувственно изогнута. Опасная красота!

Ее тело, прижатое к телу Маттео, напряглось. Несколько секунд она не шевелилась, а затем негромко вскрикнула, вскочила с кровати, завернутая в одеяло, и метнулась в ванную.

Маттео одним движением кинулся за ней и рванул на себя. Ее стройное тело снова прижалось к нему, и опять аромат роз, растревожив обоняние, вызвал прилив желания.

– Кто вы? Что вам нужно?

Голос незнакомки, чуть хриплый спросонья, с сильным английским акцентом, звучал очень сексуально. Этот голос Маттео никогда раньше не слышал.

Его вновь охватило раздражение. Прижав женщину к стене, он включил свет. Она поморщилась, а затем устремилась на Маттео взгляд, в котором смешались гнев и потрясение.

Незнакомка попыталась вывернуться из рук Маттео, и он сжал ее крепче.

Ее глаза вызывающе сверкнули.

– Если вы меня сейчас же не отпустите, я закричу и буду кричать, пока сюда не сбежится весь квартал. Я разбужу всю Венецию!

– Кричите на здоровье! – прорычал Маттео. – Соседи уже привыкли к моим шумным развлечениям.

Покраснев, она опустила голову.

Маттео победно улыбнулся и произнес, склонившись к ее уху:

– А теперь скажите: это у вас такая привычка – врываться в чужие дома и спать в чужих постелях?

###

Надо было испугаться, но Эмма Фокс ощущала лишь гнев и возмущение. Она никому больше не позволит командовать собой! Хватит с нее ложных обвинений! Больше никто не смеет приказывать ей, что делать!

Эмма попыталась разжать пальцы, крепко вцепившиеся в ее руку.

– Что за чушь вы несете? Я не вламывалась в чужой дом. Меня в это палаццо пригласил погостить его владелец!

Мужчина отступил на шаг, но хватка его лишь стала крепче. Только сейчас Эмма смогла рассмотреть его лицо, и сердце пропустило удар. Ну почему этот противный тип оказался таким красавчиком? Лучше бы в его внешности обнаружилась парочка изъянов. Например, косоглазие. А вместо этого он сногшибательно, до умопомрачения неотразим, отчего сразу куда-то испарилось все самообладание.

В золотисто-карих глазах вспыхнуло нетерпение человека, привыкшего добиваться своего.

– Синьорина, это невозможно, потому что это я – владелец палаццо «Ка-Дивина». Это моя собственность!

Отпустив руку Эммы, он подошел к двери, захлопнул ее и, повернувшись, скрестил на груди руки.

– А теперь скажите мне правду, пока я не вызвал полицию.

Только не полицейские! В животе все сжалось. Вчера Эмма уже провела кошмарное утро в полицейской камере. Она не сможет снова пройти через это: сначала недоверчивые взгляды, а затем неприкрытая жалость, когда выяснилось, что предполагаемая преступница сама стала жертвой обмана.

По спине от страха пробежали мурашки. Эмма задрожала. Ей, одетой лишь в ночную сорочку, захотелось прикрыться, убежать от бесцеремонно разглядывающего ее мужчины, одетого в безупречный темно-синий костюм и бордовый галстук. На мгновение показалось, что она уже встречала этого человека. Но где? Почему он кажется таким знакомым?

Чтобы увеличить расстояние между ними, Эмма шагнула к кровати и торопливо пояснила:

– Я говорю правду. Но откуда мне знать, кто вы? Может, вы сами – грабитель, проникший в палаццо?

– И разбудил вас специально, чтобы попрепираться? Воры так себя не ведут.

– Нет, но...

– В прикроватной тумбочке вы найдете запонки с моими инициалами – «М. В.».

Эмма дрожащей рукой выдвинула ящик и увидела рядом с несколькими часами, на вид ужасно дорогими, целый ряд коробочек с серебряными, золотыми и платиновыми запонками. На всех была одна и та же монограмма «М. В.».

– Я не понимаю... – забормотала Эмма. – Я была в кафе, и та леди... Синьора...

В памяти зиял черный провал. Перед глазами встал недоверчиво хмурающийся полицейский. Эмма попыталась прогнать этот образ. Надо сосредоточиться. Как же звали ее спасительницу?

– Ее имя... Синьора Ве... Виери... Да, так ее звали – синьора Виери.

Незнакомец, сердито сжав и без того тонкие губы, подошел к Эмме с таким видом, словно готов убить первого, кто попадется ему под руку.

– Как выглядела эта синьора Виери?

При этих словах, произнесенных угрожающим тоном, Эмма вспомнила о данной себе клятве больше ни перед кем не раболепствовать. Расправив плечи, она смело посмотрела в лицо собеседнику. Кажется, это была плохая идея, потому что Эмма мгновенно затерялась во взгляде этих золотисто-карих миндалевидных глаз и позабыла, что хотела сказать. Сердце забилося в груди, словно птица.

– Долго я буду ждать ответ? – раздраженно бросил незнакомец.

«Соберись», – приказала себе Эмма, откинула голову и сжала кулаки, готовая к борьбе.

– Понятия не имею, что происходит, но, что бы вы там себе ни думали, я не совершила ничего предосудительного. Синьора Виери предложила мне погостить у нее, а я, с самыми честными намерениями, приняла это предложение.

– Опишите эту женщину. Или вы ее просто выдумали? Наверное, с полицейскими вы будете более искренней.

Снова охваченная ужасом, Эмма залепетала:

– Ну, на вид ей слегка за пятьдесят... Она энергичная, добрая, участливая... Полная жизни... У нее коротко стриженные каштановые волосы. А еще у нее очаровательный маленький песик по кличке Элмо...

Собеседник громко выдохнул и отошел от Эммы к камину, отделанному мрамором. В огромном зеркале, висящем над каминной полкой, отразились напряженные плечи и густые каштановые волосы этого странного мужчины.

– Вы встретили мою бабушку.

– Вашу бабушку?! Да, она говорила, что в этом палаццо живет ее внук. Но я думала, он еще подросток.

– Бабуле шестьдесят семь, и она жалеет всех бездомных: и людей, и животных, хотя двуногую бродяжку она привела сюда впервые.

– Я не бездомная!

– Что же тогда вы делаете в моей постели?

Эмма еще сильнее смутилась, вспомнив, как прикосновения его рук обожгли ее огнем сквозь тонкую ткань сорочки, вызвав волну стыдного удовольствия.

– А за кого вы меня приняли, раз легли рядом со мной?

– За подругу, – последовал сердитый ответ.

– И она должна скоро здесь появиться?

Незнакомец окинул ее неторопливым взглядом.

– Нет.

Эмма покосилась на свой чемодан, оставленный открытым, но не распакованным на комод. Подойдя к нему, она взяла первый попавшийся джемпер, натянула на себя и тут же почувствовала себя спокойнее и увереннее под взглядом этих опасно красивых глаз.

Незнакомец направился к двери.

– Мне надо поговорить с бабушкой.

– Ее здесь нет.

Он замер.

– Как так?

– Она сказала, что ей нужно срочно вернуться домой в Апулию. Там что-то случилось.

Собеседник недовольно покачал головой и отвернулся. Судя по его виду, он явно очень богатый человек. Об этом говорит его дорогой костюм, идеально подстриженные волосы – ровно дюйм длиной. Он прекрасно вписывается в эту обстановку: роскошное палаццо и пре-

красный город – величественный, гордый, загадочный. А вот Эмма ощущает себя чужой среди такого богатства и элегантности.

Богатство... Элегантность... Бабушка с фамилией Виери...

Сердце бешено застучало из-за пронзившей мозг догадки. Неудивительно, что этот человек показался таким знакомым.

– Так вы Маттео Виери, да?

Маттео Виери! Владелец одной из самых крупных в мире компаний, торгующей предметами роскоши!

Он расстегнул пиджак, сунул руку в карман брюк и язвительно спросил:

– Так вам известно, кто я?

Неужели этот богач решил, что она тут из-за его денег? Подстроила все так, чтобы оказаться в его постели. Он и в самом деле считает, что ей захотелось его охмурить? Не будь ситуация такой драматичной, Эмма бы рассмеялась.

– Я преподавала в колледже моды в Лондоне. Одна из ваших компаний спонсировала наш выпускной бал.

– Вы больше там не работаете?

– На прошлой неделе я переехала в Сидней.

Точнее, планировала переехать, пока все не пошло наперекосяк. Ну когда же, наконец, жизнь начнет преподносить приятные сюрпризы вместо неприятностей?

Эмму бросило в жар. Кому только скажи: она спала в постели Маттео Виери, одного из самых желанных холостяков Европы! Нужно разобраться, как же так получилось.

– Ваша бабушка предложила занять любую комнату, которая мне понравится. Я и понятия не имела, что это ваша спальня, потому что не увидела тут ни ваших вещей, ни одежды.

– Когда это палаццо возводили в пятнадцатом веке, никому и в голову не пришло пристроить к спальням гардеробные. Я храню свою одежду в комнате дальше по коридору, – пояснил Маттео тоном гида, уставшего от одних и тех же глупых вопросов туристов.

– Но в вашей ванной комнате полно... – Эмма осеклась, не зная, стоит ли продолжать фразу.

Полка в ванной ломилась от шампуней, кондиционеров для волос, гелей для душа и лосьонов.

Маттео нахмурился:

– Да, я владею компаниями, которые производят эту продукцию, и держу тут ее на случай свидания с девушкой.

Его губы сложились в улыбку, вызванную, судя по всему, приятными воспоминаниями.

Эмма представила, как обнаженный Маттео Виери наносит на свое тело один из этих лосьонов, и ей стало еще жарче. Она оттянула воротник джемпера, а затем, чувствуя скованность во всем теле, подошла к своему чемодану, закрыла его и начала застегивать. Только бы на чемодане, как всегда, не заело молнию!

– Я перееду в другую комнату!

Маттео шагнул к согнувшейся над чемоданом Эмме и навис над ней темной тенью.

– Боюсь, это невозможно. Вы должны покинуть палаццо.

Забыв про непокорную застежку на чемодане, Эмма резко распрямилась.

– Но мне некуда идти! Сегодня я весь день искала отель, где можно снять номер. Но сейчас пора карнавала, свободных мест нет. Я обзвонила все гостиницы, которые мне по карману. Встреча с вашей бабушкой и ее доброе предложение стали для меня настоящим чудом!

– Еще бы! Приглашение пожить в шикарном особняке на Гранд-канале в Венеции!

«Неужели обязательно язвить?» – подумала Эмма и ответила:

– Я понимаю, что эта ситуация вам не по душе, но мне некуда идти. Обещаю, что не буду попадаться вам на глаза.

Маттео раздраженным жестом поправил манжеты рубашки, в свете хрустальной люстры сверкнули запонки.

– Прошу простить мою бабушку. Ей не следовало пускать вас в палаццо, не спросив у меня. Мне предстоит очень хлопотная неделя: из Китая на карнавал прибывают мои бизнес-партнеры. Я не планировал, что одновременно мне придется принимать у себя в доме гостью.

– Они останутся в палаццо?

– Нет.

– Я не обманываю вас: я действительно обзвонила все отели в Венеции. Мест нет.

Под сердитым взглядом Маттео Эмма невольно перенеслась в прошлое. Она вновь ощутила себя одиннадцатилетней девочкой, стоящей в балетном классе перед преподавательницей, дрожа от страха и не зная, похвалят ее сейчас или отругают.

– Зачем вы приехали в Венецию, синьорина... – Маттео сделал паузу, ожидая, что гостя представится.

– Фокс. Эмма Фокс. Я здесь потому... – В горле неожиданно возник огромный ком, на глаза навернулись слезы, и Эмма сжала зубы, чтобы не расплакаться. – Я должна была провести тут свой медовый месяц.

О боже! Она сейчас зарыдает! Незваная гостя изо всех сил старалась не заплакать, и это напомнило Маттео его мать, борющуюся со слезами. Он, тогда еще совсем мальчишка, смутно догадывался, что она хочет вернуть обратно его отца, но ничем не мог ей помочь изменить ее жизнь к лучшему.

Маттео не знал, кто его отец. С годами мать смирилась с тем, что этот человек к ней не вернется. И плакала теперь из-за расставания с другими своими сожителями. Но Маттео уже не пытался ее утешать – слишком сильную боль испытывал он сам. Боль оттого, что все эти мужчины, которые казались ему настоящими героями, бросали его, не пытаясь бороться за право заменить Маттео отца.

Люди то и дело тебя подводят, нельзя верить пустым обещаниям и полагаться в жизни можно только на себя – этот урок Маттео крепко затвердил еще в детстве.

Эмма громко шмыгнула носом, и этот звук вернул Маттео к реальности. Обращаясь к затылку собеседницы, он переспросил:

– Вы собирались провести в Венеции медовый месяц?

Она наконец разразилась слезами и бросилась в ванную.

«На этот раз бабуля зашла слишком далеко! Может, отправиться за ней в Апулию и высказать все, что я думаю?» – мелькнуло в голове у Маттео.

На этот раз он не поверит бабушкиным извинениям и обещаниям вести себя хорошо, а еще не позволит отвлечь себя тарелкой «сладких поросят» – жареных клецок с медом.

Маттео понимал стремление бабушки помогать беднякам и бездомным животным, но дойти до того, чтобы пригласить незнакомку к нему в дом!

Он постучал в дверь ванной.

– С вами все в порядке?

– Да... Извините. Я выйду через пару минут. – После этих слов раздались сдавленные рыдания.

Маттео поморщился, потер ладонями лицо и прислонился спиной к двери.

– Кажется, нам обоим не мешает выпить. Когда успокоитесь, присоединяйтесь ко мне в гостиной.

Он торопливо спустился по лестнице на первый этаж. За ним по пятам гнались воспоминания о тех ночах, когда он, мальчишка лет семи, прокрадывался в спальню матери, надеясь утешить ее, плачущую.

Войдя в гостиную, он открыл дверь, ведущую на террасу. Венеция дремала, окутанная легким туманом, приглушавшим все звуки. По календарю была весна, но сегодня вечером зима, казалось, снова вернулась, и влажный холодный воздух усиливал загадочную красоту этого города.

Маттео большую часть времени проводил, курсируя между своими офисами в Милане, Нью-Йорке, Лондоне и Париже. Всегда в движении, он не чувствовал привязанности к какому-то одному городу. В детстве он ненавидел такой кочевой образ жизни, а теперь он идеально подходил Маттео. Так было проще держаться на расстоянии от людей. Он старался верховодить в своих отношениях со знакомыми и друзьями. Никто из них не сможет причинить ему боль, бросив его. Маттео предпочитал разрывать отношения первым.

Венеция была для него убежищем. Здесь он мог побыть один, вдали от привычной суеты, забыв ненадолго о своей ответственности за бизнес и родных. Именно потому Маттео не держал в «Ка-Дивина» прислугу. Ему нравились тишина и покой, царящие в палаццо.

Но сегодня эта умиротворяющая обстановка не могла погасить раздражение Маттео, вызванное выходкой одного из его ведущих дизайнеров – довольно неуправляемого и эксцентричного типа. Вчера во время интервью китайскому телеканалу он, похоже перебрав спиртного, намекнул, что сеть китайских магазинов, торгующих товарами его дизайна, не достойны такой чести. А ведь через эту сеть Маттео продает в Китае изделия и всех остальных своих брендов. Разумеется, китайцы восприняли такие слова как оскорбление. Такая «потеря лица», как выражаются в Китае, грозила Маттео разрывом всех контрактов с этой торговой сетью.

Завтра вечером президент этой китайской компании с несколькими своими сотрудниками прибывает в Венецию. Придется извиняться перед ними и заверять, что для Маттео они – очень ценные и уважаемые деловые партнеры. Очень важно, чтобы этот визит прошел хорошо.

Заслышав шаги Эммы на террасе, Маттео обернулся. Вот только не хватало сейчас еще и решать проблемы этой незваной гостьи!

Сейчас на ней, кроме кремового джемпера, были надеты облегающие джинсы и ботильоны. Нежные, утонченные черты лица этой девушки напоминали Маттео о женских портретах художника Федерико Дзандоменегги. Фарфоровая кожа, рот с изогнутой луком Купидона верхней губой, нос идеальной формы, густые, волнистые каштановые волосы заправлены за уши и спадают почти до пояса. Слезы уже высохли, но, несмотря на решительно сжатые губы, Эмма выглядела измученной.

Почти таким же обессиленным чувствовал себя сейчас и Маттео.

– Что вы будете пить?

– Виски, пожалуйста.

Он налил ей виски, а себе коньяку, стараясь не обращать внимание на то, как остро чувствует присутствие этой девушки рядом с собой. Но он не мог не подметить ее красоту, вежливую речь, длинные ноги. В памяти всплывали соблазнительные очертания ее тела под ночной рубашкой.

Эмма села на краешек дивана и устремила невидящий взгляд в сторону террасы. Ее руки, лежащие на коленях, сжались в кулаки, словно приготовленное к схватке оружие.

Неожиданно для себя Маттео спросил:

– Не хотите рассказать о том, что вас привело в Венецию?

Эмма взяла бокал, сделала глоток и, вернув бокал на кофейный столик, глубоко вдохнула. На ее щеках заиграл румянец. Интересно, тому виной виски или есть другая причина?

– Не хочу, – вскинула подбородок гостья.

– В таком случае я пойду и позвоню в гостиницу, чтобы заказать для вас номер.

Маттео почти успел дойти до двери, когда ему в спину донеслось:

– Моего жениха... То есть, я хочу сказать, моего бывшего жениха арестовали вчера утром, в четыре часа, за растрату.

Она потянула ворот джемпера, словно тот ее душил.

Маттео вернулся и сел. Эмма кинула на него взгляд и отвела глаза. Похоже, в ее душе боль сражалась с гордостью.

– Он украл деньги у компании, на которую работал, а еще уговорил родных и друзей вложить средства в выгодные сделки с недвижимостью. Вот только не было никаких сделок. Он проиграл все деньги на бирже.

– А вы ничего об этом не знали?

– Нет! – воскликнула Эмма.

Затем она поморщилась и заметно побледнела.

– Хотя полицейские сначала мне не поверили... – Она отвернулась. – Меня арестовали.

– Арестовали?!

– Да. В тот самый день, на который была назначена моя свадьба. Но в конце концов отпустили, выяснив, что я была не соучастницей, а скорее пострадавшей.

Должно быть заметив сомнение в его взгляде, Эмма с вызовом посмотрела на Маттео.

– Если вы мне не верите, позвоните в Камденский полицейский участок в Лондоне. Они подтвердят мои слова. У меня есть номер следователя, который ведет это дело.

Интуиция подсказывала Маттео, что Эмма Фокс не лжет, но он не хотел это признавать.

– Мне это не важно.

Ответом ему послужил взгляд, исполненный боли. Маттео ощутил угрызения совести. Впрочем, с чего бы ему чувствовать себя виноватым? И кстати, что же тогда эта девушка делает в Венеции?

– Полагаете, это было умно – приехать в Венецию, даже не зарезервировав номер в отеле? Может, вам лучше вернуться домой?

Эмма нахмурилась и закинула ногу на ногу.

– Номер был заказан. По крайней мере, так мне сказал мой бывший жених. Но оказалось, что он не сделал предоплату, отчего бронь пропала, а заодно он еще и опустошил наш совместный банковский счет. Нет у меня сейчас дома. И работы тоже. Я выехала со съемной квартиры и уволилась из колледжа, потому что моего бывшего жениха перевели по работе в Сидней. А я собиралась отправиться туда вместе с ним.

– А как насчет вашей семьи?

Лицо собеседницы на мгновение исказилось от боли, но затем Эмма села прямо и холодно ответила:

– У меня ее нет.

Несмотря на все детские разочарования, переживания и не самые идеальные отношения с матерью и бабушкой, Маттео все же не мог представить свою жизнь без них. Каково это – не иметь семьи?

– А ваши друзья?

– Признательна за ваше участие, но я не собираюсь возвращаться в Лондон. Я не могу вернуться, не могу посмотреть в глаза своим знакомым... Мне нужно какое-то время побыть одной. В Лондоне, едва меня выпустили из полицейского участка, я выписалась из гостиницы, где мы остановились с моим бывшим женихом, и сбежала.

– Так вы – сбежавшая невеста?

Ее полные губы искривились в горькой усмешке.

– Я не собиралась стеснять своих друзей, ночуя у них на диване. Моя лучшая подруга Рэйчел недавно родила – ей сейчас не до гостей. Я сама виновата в своих проблемах – мне их и решать. Пусть мой бывший жених украл все мои деньги, но он не сумеет помешать мне жить так, как я хочу. Я всегда мечтала побывать в Венеции во время карнавала, и я собираюсь его увидеть. – Губы ее задрожали. – Мы специально подгадали дату свадьбы так, чтобы она совпала с проведением карнавала.

Видно было, что Эмма изо всех сил старается сдержать слезы. Маттео почувствовал себя не в своей тарелке.

– Я оплачу для вас номер в отеле в качестве компенсации за то неудобство, которое вам причинили действия моей бабушки.

– Мне не нужны ваши деньги.

От этих слов, за которыми, как прекрасно понял Маттео, скрывалась уязвимость, в памяти всплыл эпизод из детства. Вспомнилось, как Стефано, один из дружков матери, сунул Маттео в руки деньги, а тот выбросил их с балкона квартиры этого хлыща. При виде отразившейся на лице Стефано досады Маттео почувствовал удовлетворение. Но оно было недолгим, потому что в ту ночь ему вместе с матерью пришлось спать в ночлежке для бездомных.

В ту ночь Маттео, так и не сумев заснуть, поклялся себе, что больше никогда не окажется в таком положении, что защитит мать и вытащит ее из нищеты – пусть даже по ее вине им сейчас приходится спать в одной комнате с восемью незнакомцами. Маттео пообещал себе, что добьется успеха в жизни и никогда больше не будет заложником бедности, отсутствия выбора и поступков других людей...

Он взглянул на часы, затем на Эмму, которая моргала, стараясь победить подступившие слезы. Горло сжало от странного чувства.

– Уже поздно. Продолжим наш разговор завтра.

– Так я могу остаться?

При виде облечения на ее лице Маттео почувствовал себя так, словно получил удар в живот. «Ей требуется участие и забота. Бабушке следовало сейчас быть тут, чтобы закончить то, что начала, а не перекладывать эту проблему на мои плечи, – раздраженно подумал Маттео. – Я слишком занят. И если честно, даже не знаю, как помочь этой девушке. С такой ситуацией я еще не сталкивался».

– Можете переночевать здесь. А завтра я подыщу вам другое жилье.

Полчаса спустя Эмма лежала на прохладных простынях в другой спальне и думала, не померещилось ли ей все, что произошло за последние несколько часов.

Неожиданно раздался стук в дверь.

– Эмма, это Маттео.

Сердце екнуло. Неужели обязательно говорить так ласково, словно он пытается ее соблазнить? И что ему нужно? Неужели синьор Виери передумал и решил вышвырнуть ее из своего палаццо прямо сейчас?

Эмма осторожно открыла дверь и впиалась взглядом в Маттео, одетого лишь в пижамные штаны. Его густые каштановые волосы были влажными после душа. При виде обнаженного мускулистого торса, покрытого золотистым загаром, Эмма потеряла дар речи и ощутила чувство вины. А еще рассердилась. Ведь она должна была наслаждаться сейчас медовым месяцем, а не похотливо глазеть на полуодетого малознакомого мужчину, пытаясь подавить влечение к нему.

Она скрестила руки на груди.

– Чем могу помочь?

Но, несмотря на ее холодный тон, Маттео посмотрел на нее озорным взглядом, молча вскинул густую бровь и вложил Эмме в руку игрушку размером чуть меньше его ладони: белого медведя, потрепанного и уже слегка посеревшего.

– Снежок!

Эмма схватила медведя и прижала его к груди.

– Я нашел его под своей подушкой.

– Я совсем забыла про него... Спасибо!

Маттео склонил голову набок, и на мгновение в его взгляде мелькнула почти симпатия, но затем он посмотрел на Снежка и раздраженно покачал головой. Наверное, подумал о том, что взрослая женщина, спящая с облезлым игрушечным медведем, – слегка чокнутая, а потому вряд ли было хорошей идеей оставить ее под своей крышей.

Маттео повернулся и вышел. Надо было закрыть за ним дверь, но вместо этого Эмма проводила его взглядом и чуть не потеряла голову, когда этот великолепный мужчина провел рукой по волосам, отчего взбугрились мускулы на спине. А ведь она дала себе обещание избегать мужчин!

Внезапно Маттео обернулся и произнес:

– Мне жаль, что ваша свадьба расстроилась.

В груди Эммы разлилось теплое чувство благодарности. Она хотела сказать «спасибо», но голос снова ей изменил.

В ответ на ее благодарную улыбку Маттео кивнул.

Сердце Эммы забилось громче.

Оба застыли, казалось, не в силах отвести друг от друга взгляд. Наконец Маттео произнес на итальянском низким, раскатистым голосом:

– Спокойной ночи!

Вернувшись в кровать, Эмма прижала к себе Снежка. Она понимала, что ей давно пора стать менее сентиментальной, а для этого первым делом нужно прекратить укладываться спать с игрушечным медведем. Но он приносил ей утешение еще тогда, в интернате, когда Эмма была одиноким ребенком. И что самое печальное, сейчас, спустя пятнадцать лет, Снежок нужен ей еще больше, чем прежде.

Всего час провела Эмма в обществе Маттео Виери, а все ее намерения пошли прахом: вместо того, чтобы быть жизнерадостной и целеустремленной, она разрыдалась при этом мужчине и умудрилась почувствовать влечение к нему.

Но завтра все будет по-другому. Обязательно.

Глава 2

Маттео встал из-за письменного стола в своем кабинете, потянулся и поморщился из-за того, что затекла поясница.

Говорят, беда не приходит одна. Так и есть. Во-первых, его талантливый, но непредсказуемый дизайнер публично оскорбил самых важных клиентов. Во-вторых, бабуля притащила в палаццо незнакомку. А теперь еще у сотрудницы, которая должна была сопровождать прибывающих в Венецию китайских бизнес-партнеров, начались преждевременные роды.

Дизайнера, чересчур увлекшегося алкоголем, уже отправили в реабилитационную клинику, а Маттео предстояло потратить еще немало часов на то, чтобы убедиться, что все готово к приему гостей из Китая.

Что же касается синьорины Фокс, для нее есть новости.

Ее все утро было не слышно и не видно, а ведь уже скоро полдень. Наверное, старается не попадаться на глаза в надежде, что ей разрешат остаться.

Маттео вышел из кабинета и направился в гостиную. Войдя туда, он замер, услышав доносящиеся со стороны балкона восторженные восклицания и смех.

Опершись локтями на балюстраду и подперев руками подбородок, Эмма не сводила глаз с канала под окном, не замечая, что ее короткая красная юбка сзади приподнялась и почти не скрывает ног. Они даже в толстых шерстяных колготках выглядели сексуально: такие длинные и стройные, что на мгновение Маттео захотелось разрешить Эмме остаться, чтобы с ее помощью отвлечься от всех проблем.

Он кашлянул.

Гостя резко выпрямилась, обернулась и одернула юбку. Сегодня на Эмме был легкий синий джемпер. Волосы она заплела в толстую косу.

– Надеюсь, вы прочли записку, которую я вам оставил?

– Да, спасибо... Завтрак был очень вкусным.

Эмма улыбнулась и указала рукой в сторону канала.

– Это самая невероятная лодочная процессия! Вам обязательно нужно на нее взглянуть!

Лицо гостии сияло от восторга. Она взмахнула рукой, приглашая Маттео выйти на балкон.

Надо было возвращаться к работе, но отказать в просьбе показалось неучтивым.

Канал был запружен лодками, вдоль него на узких тротуарах толпились зрители.

– Это парад, открывающий карнавал, – пояснил Маттео.

На несколько минут он позабыл о своих проблемах, глядя вместе с Эммой, как мимо проплывают гондолы и разукрашенные лодки. Эмма махала рукой находившимся в них людям в ярких старинных костюмах, и ей махали в ответ.

Маттео при виде ее радостного оживления невольно вспомнил о том, какой подавленной Эмма была вчера, и о рыданиях, доносившихся из-за двери ванной.

С утра Маттео успел поговорить со своей бабушкой по телефону, и та объяснила, что ей пришлось срочно вернуться домой, так как один из бездомных, которых она приютила, попал под автомобиль. А Эмму она пригласила в палаццо, потому что встретила ее вчера в кафе, и бедняжка была в безвыходном положении.

– Я нашел для вас жилье, – провозжая взглядом уже редющую процессию, произнес Маттео. – Вы остановитесь в отеле «Леопольда».

Улыбка мгновенно сползла с лица Эммы.

– В том пятизвездочном отеле, что расположен возле площади Святого Марка?

– Да.

– Он мне не по карману.

– Я оплачу ваш номер.

Она отступила на шаг.

– Я ведь уже сказала вчера: я не приму от вас деньги.

– Понимаю. Если хотите, можете чем-нибудь отплатить мне взамен в будущем.

– Нет. – Эмма вскинула на собеседника карие глаза. – Я еще раз обзвоню все отели, попробую подыскать для себя что-то подходящее.

Эта женщина точно сведет его с ума! Даже ему, Маттео Виери, пришлось пустить в ход все свое влияние, чтобы снять для нее номер в отеле во время карнавала. А уж сама она точно ничего не найдет!

– Я хочу как можно скорее решить вопрос с вашим переселением, потому что мне до конца дня еще предстоит много хлопот по организации визита делегации из Китая – у отвечающей за ее прием сотрудницы начались преждевременные роды.

Эмма шагнула к нему и тревожно спросила:

– Надеюсь, с ней все будет в порядке. На каком она месяце?

Маттео точно не знал. Живот у той женщины был огромным. А однажды во время разговора с ней Маттео заметил, как ребенок толкнулся изнутри. Это было самым невероятным из всего, что Маттео видел. Воспоминание об этом еще долго его преследовало, мешая сосредоточиться на делах, вызывая сосущую пустоту в груди из-за понимания, что ему никогда не стать отцом. Но лучше эта пустота, чем риск, что тебе причинит боль тот, кому ты доверил свое сердце, кого пустил в свою жизнь.

– Кажется, она на восьмом месяце, – ответил наконец Маттео и под критическим взглядом Эммы ощутил порыв оправдаться: – Я попросил отослать ей цветы.

– Не думаю, что в больницах разрешают передавать роженицам цветы. Как бы то ни было, ей сейчас не до букетов. Надеюсь, роды пройдут без проблем.

– И я тоже. Для меня очень важно благополучие моих сотрудников. Именно поэтому они все получают от фирмы полную медицинскую страховку.

– Рада это слышать, – сухо ответила Эмма.

– Что же касается вашего переезда в отель...

– Сколько ваши гости из Китая здесь пробудут?

– Почему вас это интересует?

– Кто-то другой может заменить сотрудницу, которая должна была организовать их пребывание в Венеции?

Маттео, ощутив приступ боли в пояснице, потянулся коротким движением, но боль не утихла.

– Нет, другие сотрудники заняты подготовкой весенних и летних показов в Нью-Йорке и уже отбыли туда.

Эмма задумчиво прикусила губу, и Маттео невольно подумал, что у нее очень красивый рот. Внезапно захотелось обнять эту девушку и ощутить вкус ее поцелуя. Да что с ним такое? Наверное, всему виной стресс из-за навалившихся проблем.

Мысли вихрем кружились в голове Эммы. А что, если набраться смелости и предложить свою кандидатуру в качестве организатора визита китайской делегации? Без сомнения, любой помощник маркетолога мечтает поработать на Маттео Виери, ведь тот – настоящая легенда делового мира, гений в бизнесе. Это могло бы стать отличным трамплином для карьеры. Даже если удастся потрудиться на Виери всего неделю, это уже откроет для Эммы многие двери.

Но она сейчас влипла в такие неприятности – не лучшее время для того, чтобы пытаться показать с лучшей стороны свои деловые качества.

В голове зазвучал насмешливый голос: «Ты ведь хотела собраться с духом и начать все заново. Так не болтай, а действуй!»

«К тому же, если у меня появится важная цель и дело, которым можно себя занять, я смогу преодолеть чувство вины и печаль, что так и норовят меня захлестнуть», – подумала Эмма и выпалила:

– Я помогу вам с приемом делегации.

Медленно, очень медленно, словно время почти остановилось, взгляд Маттео переместился с ее губ на ее глаза. Эмма покраснела.

– Вы?! – изумился Виери.

– Когда я преподавала в колледже, мне часто приходилось организовывать различные мероприятия – начиная с выпускных вечеров и заканчивая визитами видных ученых и спонсоров. В прошлом году я координировала подготовку встречи нескольких коллег из китайского колледжа моды. Мне нужно где-то жить, пока я в Венеции, а вам нужен специалист по организации мероприятий.

– Но вы ведь здесь на отдыхе.

– Карьера важнее. Скажу честно: для меня было бы бесценным вписать название вашей компании в свое резюме.

Виери задумался, и на мгновение Эмма ощутила надежду. Но затем этот красавец, напоминающий то ли кинозвезду, то ли римского императора, решительно покачал головой.

– Это никуда не годится.

– Почему?

– Для моей компании этот визит крайне важен. Делегация прибывает для обсуждения контракта по продаже нашей продукции в самых престижных универмагах Китая. Ничто не должно сорвать эти переговоры.

Эмма чуть не отступила, признав, что не годится для такой работы, но тут же подумала, что должна в себя верить.

– Вы можете коротко ввести меня в курс дела, а затем я возьму на себя общение с турбюро и отелями, задействованными в приеме китайской делегации. Я перепроверю, все ли готово к приезду гостей. Если возникнут какие-то проблемы, я дам вам знать.

Маттео прислонился спиной к балконной двери и скрестил на груди руки.

– Это работа не с девяти до пяти. Вам придется присутствовать вместе со мной на всех мероприятиях.

– Я готова.

Карие глаза Виери потемнели.

– Мы будем много времени проводить вместе.

– Отлично, – ровным голосом ответила Эмма и подумала: «Ах ты, лгуныя! Притворяешься, что тебе все равно, но почему у тебя тут же закружилась голова?»

– Поверьте, я никогда не смешиваю бизнес и удовольствия.

Почему он это сказал? Неужели так заметно, что ее влечет к нему?

– Я тоже. Так когда мне приступить к исполнению своих обязанностей?

– Сперва скажите, почему я должен нанять именно вас.

– Я приложу все усилия, выложусь на сто процентов. Мне нужно доказать вам, но, главное, самой себе, что я справлюсь с этой работой.

– Так как у меня нет другого выхода, я возьму вас на эту должность. Но имейте в виду: один промах – и вы уволены.

По сердитому взгляду Маттео было ясно, что он не шутит. Сердце Эммы застучало сильнее.

Маттео шагнул к ней и замер, обшаривая взглядом ее лицо. Эмме показалось, что она тонет в карих омутах этих глаз. Ее бросило в жар, и рука машинально оттянула ворот джемпера.

Спустя несколько мгновений Маттео подался назад, поправил манжеты рубашки и смущенно кашлянул.

– Мне постоянно будут нужны ваши краткие отчеты, поэтому вам придется проживать в этом палаццо. В четверг я устраиваю здесь бал. Вы поможете с его организацией, а также будете вместе со мной приветствовать гостей. Сейчас мы пройдем в мой кабинет, и я кратко изложу вам программу пребывания китайской делегации и передам все необходимые документы.

Эмма с пылающими щеками последовала за Маттео в его кабинет, терзаясь сомнениями, правильно ли она поступила, не подведет ли она синьора Виери. И что ей делать с влечением к этому мужчине? До чего же стыдно! Ведь вчера она должна была выйти замуж за другого. Что с ней происходит?

После обеда Маттео с телефоном в руке вошел в столовую, где Эмма устроила себе импровизированный офис. По всему столу были разбросаны листы бумаги, вокруг спинки одного из стульев был повязан синий шарф из китайского шелка, концы его свисали до пола. Маттео сложил документы в аккуратную стопку, а шарф, отвязав, положил на сиденье стула – с глаз долой.

Где Эмма? Он же велел ей быть в палаццо к четырем. Маттео собирался пройтись с ней по его магазинам, чтобы познакомить с продукцией своих брендов до приезда китайской делегации.

Перед обедом два часа он обсуждал с Эммой подготовку визита китайцев и все больше жалел о том, что нанял эту девушку. С каждым ее радостным восклицанием, с каждым случайным соприкосновением их рук, с каждым ее вздохом, от которого на ее груди натягивался джемпер, Маттео все больше хотелось смотреть на Эмму.

Одновременно она удивила его своим вниманием к деталям: указала на некоторые недочеты в составлении расписания. Странно, ведь она, похоже, не дружит с часами...

Китайская делегация прибывает в Венецию сегодня вечером. Маттео должен будет встретиться с ними в восемь в отеле «Киприани». Эмма отправилась туда после обеда, чтобы решить кое-какие организационные вопросы, и пропала.

Маттео уже в который раз нажал кнопку вызова на телефоне, пытаясь дозвониться до Эммы. На этот раз ему удалось это сделать.

– Ты где? – выпалил он по-итальянски и добавил уже на английском: – Где вы?

– Не знаю, – ответила Эмма, в ее голосе звучала паника. – После визита в отель «Киприани» я решила отправиться в ресторан, в котором зарезервированы столики для членов делегации, чтобы переговорить с его владельцем и шеф-поваром. Но на обратном пути я заблудилась и теперь не могу найти дорогу к остановке речного трамвая.

Вот теперь-то Маттео окончательно пожалел, что нанял эту девушку.

– Вы можете попросить кого-нибудь вам помочь?

– Я просила одного прохожего указать мне путь! Но, следуя его указаниям, я только еще больше заблудилась.

– Оглянитесь. Вы видите табличку с названием улицы?

– Минутку... Да! Улица Кале-ка-Риццо.

– Оставайтесь на месте! Я заберу вас.

– Не нужно. Я...

Маттео, не дослушав, нажал отбой.

###

Эмма убрала телефон в карман теплой куртки. Сердце бешено стучало. Все шло так замечательно, пока она не заблудилась! Маттео, кажется, разозлился. Нет, пришел в ярость. Неужели он ее уволит в первый же день? Она с утра так старалась быть на высоте, показать свои деловые качества с лучшей стороны! Впрочем, Эмму то и дело отвлекал крепкий

мускусный аромат, исходящий от Маттео, стоило тому придвинуться чуть ближе, указывая на какую-нибудь строчку в документе. Взгляд невольно задерживался на узких бедрах, обтянутых серыми брюками, на руке с золотистой кожей, длинными сильными пальцами и ухоженными бледно-розовыми ногтями. Эмма представляла себе, как эти руки касаются ее, снимают с нее одежду.

Эмма обхватила голову руками. Да что с ней творится? Откуда такие мысли? Ведь ей сейчас не до мужчин. Нужно делать свою работу. И до чего же глупо было с ее стороны так подвести нового босса! Возможно, он ее уволит, как только тут появится.

Четверть часа спустя Эмма заметила Маттео Виери, стоящего на пешеходном мосту в темно-сером коротком пальто и вязаной шапке того же цвета. На лице его было написано: «Тебя ждет выговор».

Эмма двинулась навстречу боссу на дрожащих ногах, разглядывая его золотисто-карие глаза с густыми черными ресницами, кожу медового цвета, прямой гордый нос, резко очерченный рот и ямочку на подбородке.

Красивые губы произнесли:

– Мы опоздали куда только могли.

Означает ли это, что она уволена?

Больше не сказав ни слова, Маттео Виери повернулся и пошел вперед. Эмма последовала за ним по всем этим узким улочкам и бесчисленным мостам, на ходу перечисляя изменения, которые теперь необходимо будет внести в сегодняшнее расписание. Маттео время от времени молча кивал, соглашаясь.

«По крайней мере, он меня слушает», – подумала Эмма.

Наконец они вышли к каналу делла Джудекка, где их дожидался моторный катер. Маттео протянул руку:

– Забирайтесь на борт.

Помедлив пару секунд, Эмма коснулась его ладони. Сильная мужская рука помогла взобраться на катер. На несколько безумных мгновений Эмме показалось, что рядом с этим человеком она всегда будет в безопасности.

Маттео с привычной легкостью отвязал катер от деревянных мостков и направил его в сторону площади Святого Марка.

– Извините за то, что потерялась. Я не хотела причинить вам неудобство.

Маттео пожал плечами. Это можно было понять двояко: либо он принял ее извинения, либо слишком зол, чтобы с ней говорить.

Сначала Эмма решила, что они возвращаются в палаццо, но перед площадью Святого Марка Маттео свернул направо и медленно завел катер в боковой канал, кишевший гондолами, в которых сидели целующиеся и обнимающиеся парочки.

При виде них Эмма достала из кармана телефон и сделала вид, что нажимает на кнопки. Она-то думала, что вид влюбленных, наслаждающихся этим романтическим городом, не лишит ее самообладания. Боже, как она ошибалась! Сердце сжала тоска. Она должна была быть тут со своим мужем, а не с этим итальянцем, который раздражал ее и одновременно пробуждал влечение куда более сильное, чем она испытывала к своему жениху.

Эта правда вызывала стыд и замешательство.

– Как я уже говорил, здесь, на улице Калле Ларга XXII Марцо, где располагаются самые фешенебельные магазины Венеции, моя компания продает товары под пятью брендами, – пояснил Маттео, остановившись перед одним из бутиков. – Тут, в «ВМВ», продаются самые эксклюзивные наши коллекции.

Сама Эмма никогда не решилась бы зайти в такой дорогой магазин, понимая, что с ее доходами здесь не купишь и комплекта нижнего белья.

– Я надеялся, что мы успеем побывать во всех пяти моих бутиках, чтобы вы познакомились с их ассортиментом, но на это уже не остается времени. Мы успеем только подобрать для вас наряды. – С этими словами Маттео указал Эмме на предупредительно распахнутые швейцаром двери, приглашая ее войти.

Шагнув ближе, она негромко спросила:

– О каких нарядах вы говорите?

– Вам понадобятся платья для различных мероприятий, на которые вы должны будете меня сопровождать в течение этой недели.

– У меня есть собственная одежда.

Маттео критически окинул взглядом черную куртку и красную юбку Эммы, выглядящие, конечно, не самым гламурным образом.

– Я хочу сказать, у меня есть подходящие платья в чемодане.

Маттео тоже шагнул к Эмме, отчего она сразу почувствовала себя очень маленькой рядом с этим рослым, крепким мужчиной.

– Мне некогда с вами спорить. Уясните себе, что всю эту неделю вы будете представлять мою компанию, а потому должны носить одежду из наших коллекций. Это не обсуждается. Не нравится – с удовольствием вас уволю.

Эмма коротко кивнула и вошла в магазин, чувствуя себя неуютно под недружелюбными взглядами продавщиц, выглядящих словно модели с подиума.

Маттео прошел вдоль стоек с вешалками, указывая на то или другое платье. Все выбранные им вещи отнесли в примерочную.

– Думаю, эти наряды вам подойдут, – обратился он к Эмме и указал на стоящую рядом продавщицу: – Андриена поможет вам с примеркой.

Эмма осторожно улыбнулась блондинке гренадерского роста с внешностью голливудской дивы. Та ответила холодным взглядом голубых глаз.

Интерьер примерочной поразил Эмму: мраморный пол и огромные зеркала во всю стену, антикварный столик, стулья, обитые серым бархатом, бутылка дорогого шампанского в ведерке со льдом.

Эмма посмотрела на висевшую перед ней целую кучу платьев, которые предстояло примерить. Между тем Андриена скептически уставилась на замшевые ботинки клиентки с высохшими разводами. «Попробовала бы эта дылда сама прогуляться пешком по мокрому снегу от Кэмденского полицейского участка до района Хайгейт!» – мелькнуло у Эммы в мозгу.

Она чувствовала себя так, словно снова превратилась в неуклюжую девочку-подростка, которой мать диктует, какую одежду носить.

Ну нет! Надо следовать своему решению измениться и стать увереннее в себе.

– Я позову вас, если вы мне понадобится.

Эмма подтолкнула Андриену к выходу из примерочной и под протестующее бормотание итальянки захлопнула за ней дверь.

Раздевшись и схватив первое попавшееся под руку шелковое платье, Эмма надела его через голову и попыталась дотянуться до застежек на спине. Но тщетно. Кажется, ей все-таки понадобится помощь.

Глаза зашипало от слез унижения.

В дверь постучали.

– Эмма, что ты там делаешь? – раздался голос Маттео.

– Ни одно из этих платьев мне не подходит! – крикнула она в ответ. – Придется мне носить собственные наряды.

Дверь распахнулась.

– Ради бога, Маттео! Разве можно так врываться? А вдруг я раздета?

Он пересек комнату и подошел к Эмме, окинув ее взглядом потемневших глаз.

– На модных показах я постоянно вижу за сценой почти голых манекенщиц.

– Но я-то не манекенщица!

Маттео скривил губы и раздраженно спросил:

– Вы чем-то расстроены?

– Я? Вовсе нет!

Он бросил на Эмму сердитый взгляд.

– Это платье идеально на вас сидит. Почему вы считаете, что оно вам не подходит?

Посмотрите сами.

Он повернул ее, растерянную, утратившую дар речи, к зеркалу, затем шагнул ближе, и Эмма тихо ахнула, ощутив, как его пальцы коснулись ее спины.

– Пожалуйста, не надо!

Маттео, не обращая внимания на ее возражения, начал застегивать платье. Эмма невольно выгнулась под его прикосновениями, чувствуя, как внутри жарким огнем зарождается сильное желание.

Сначала движения Маттео были быстрыми, но затем замедлились, словно он тоже вдруг разом ослабел из-за ощущавшегося Эммой напряжения, плотского влечения, жажды более откровенных ласк.

Застегнув платье, Маттео положил одну руку на талию Эммы, а другую – на ее обнаженное плечо, и спросил:

– Что с вами?

Она не знала, что ответить. Ей отчаянно хотелось снова влезть в свои джемпер и юбку, прикрывшись от взгляда Маттео, чтобы не ощущать себя такой уязвимой в этом открытом платье без бретелек.

– Взгляните на себя в зеркало. Посмотрите, как вы красивы. Я вовсе и не пытался сравнивать вас с манекенщицами.

Эмма невольно рассмеялась:

– Боже, дело вовсе не в этом! Просто...

Маттео обвил ее талию обеими руками, продолжая смотреть на отражение Эммы в зеркале.

Она повернулась, на мгновение встретилась с Маттео взглядом и тут же отвела глаза.

– Извините... Просто все эти наряды напомнили мне о моем подвенечном платье.

Глава 3

«Каким же дураком я был, когда согласился нанять эту девушку! – думал Маттео. – Глупо было брать на себя ответственность за иностранку, которую я почти не знаю. У меня и без этого проблем хватает».

Однако что-то в этой женщине вызывало в нем желание защитить ее. Рука сама потянулась, чтобы утешить Эмму, но застыла в воздухе.

«Она моя наемная работница, а еще – сбежавшая невеста, только что разочаровавшаяся в своем женихе. Я должен держаться от нее подальше», – мысленно одернул себя Маттео и сказал:

– Я попрошу Андриену помочь вам снять это платье. Не обязательно примерять остальные.

– Все в порядке. Простите, я не ожидала, что так случится...

Маттео захотелось поскорее покинуть эту комнату, сбежать от Эммы, потрясаяще прекрасной в лиловом шелковом платье с отделкой цвета слоновой кости, и от плещущейся в ее глазах боли.

– Я позову Андриену.

Эмма схватила его за руку.

– Не надо ее звать! Вы не можете мне расстегнуть платье? Пожалуйста!

Странно, почему она так настойчиво отказывается от помощи Андриены?

Маттео расстегнул корсаж платья Эммы.

– Все наряды – потрясающие. Я с гордостью буду их носить. Дайте мне только время привыкнуть к тем, что на мне чужие платья.

Ее голос дрожал, как и она сама.

– Поговорим об этом, когда выйдем отсюда, – ответил Маттео и поспешил покинуть примерочную, испытывая сильное желание вернуться и заключить эту девушку в объятия.

Пять минут спустя она присоединилась к нему, ожидающему ее у входа в бутик. Вместо того чтобы вернуться к катеру, Маттео подвел Эмму к одному из лотков на пешеходном мосту и купил две порции венецианских пончиков «фрителла», продающихся только во время карнавала.

Эмма откусила кусок пончика и тихо ойкнула, когда густой заварной крем из него капнул ей на подбородок. А Маттео в этот момент охватило жгучее желание. Отчаянно захотелось поцеловать с губ Эммы крупинки сахара, поблескивающие в солнечных лучах. К счастью, глубокая грусть в ее глазах подействовала на Маттео отрезвляюще. Пора покончить с этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.